

Нургалиева Резеда Рифатовна

ФУНКЦИИ ЧИСЕЛ В ПОЭТИКЕ ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ

Статья посвящена исследованию тех татарских паремий, в которых числа играют большую роль в формировании образно-поэтической системы малых жанров национального фольклора. Анализируются паремии, где числа являются основой в составе различных средств изображения, подчеркивается большой вклад чисел в ритмико-звуковую организацию паремии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 204 с.
3. Богданов В. В. Фазисность и фазисные конструкции // Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985. 232 с.
4. Бродская М. С. Об одном из механизмов полисемии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 32-36.
5. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 279 с.
6. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
7. Никитин М. В. Лексическое значение слова. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
8. Полежаева С. С. Семантико-грамматические особенности эмотивных глаголов, описывающих каузацию субъектом эмоционального переживания у себя самого и у другого лица // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 150-158.
9. Почепцов Г. Г. О принципах синтагматической классификации глаголов // Филологические науки. 1969. № 3. С. 65-76.
10. Сильницкий Г. Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Л., 1974. 44 с.
11. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. 286 с.
12. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
13. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
14. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Просвещение, 1975. 432 с.
15. Ballinger V. Formula for murder. A Signet Book. N. Y.: Published by the New American Library, 1958. 125 p.
16. Caldwell E. The Bastard & Poor Fool. London: New English Library, 1965. 192 p.
17. Contemporary British Stories. Oxford: Perspective Publications Ltd., 1994. 222 p.
18. Henry O. Selected Stories. Moscow: Progress Publishers, 1977. 376 p.
19. Lindbergh A. M. Gift from the Sea. N. Y.: Vintage Books, 1983. 139 p.
20. Lyons J. Semantics. London: Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 897 p.
21. Making It All Right. Modern English Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1978. 458 p.
22. Spark M. The Public Image. Stories. Moscow: Progress Publishers, 1976. 292 p.
23. Steinbeck J. The Pastures of Heaven and Other Stories. Moscow: Raduga Publishers, 1984. 544 p.
24. Steiner V. The Photographer II: the Dark Room. N. Y.: Avon Books, 1993. 165 p.

**TYPOLGY OF PREDICATES WITH ABSTRACT PREPOSITIONAL
OBJECT IN MODERN ENGLISH LANGUAGE**

Mikhailyukov Leonid Viktorovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
lvm500@rambler.ru

In the article the typological indications of verbal predicates with abstract nouns in the position of prepositional object are considered. At the semantic level such abstract nouns perform a predicate function changing the verb lexical meaning and its reference to a certain functional class. The suggested typology of verbal predicates allows presenting more fully the peculiarities of the distinguished distributional models with verbs of different classes in the modern English language.

Key words and phrases: abstract nouns; prepositional object; inclusive predicate; included predicate; lexical-semantic variant; actional and non-actional verbs; functional class.

УДК 398.9

Филологические науки

Статья посвящена исследованию тех татарских паремий, в которых числа играют большую роль в формировании образно-поэтической системы малых жанров национального фольклора. Анализируются паремии, где числа являются основой в составе различных средств изображения, подчеркивается большой вклад чисел в ритмико-звуковую организацию паремии.

Ключевые слова и фразы: паремии; образно-поэтическая система; метафора; метонимия; синекдоха; гипербол; литота; рифма; аллитерация; ассонанс; сравнение.

Нургалиева Резеда Рифатовна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
llsaf0202@mail.ru

ФУНКЦИИ ЧИСЕЛ В ПОЭТИКЕ ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ[©]

В образно-поэтической системе паремий (пословиц, поговорок, присловий, загадок, клятв и т.п.) числа выполняют важные и многообразные функции. Они являются одним из эффективных средств преобразования речи и

языка в целом. Наша основная задача – выявление чисел, участвующих в создании системы образно-поэтических форм, выявление репертуара тропических и фигуральных средств, в которых используются различные числа.

Роль **метафоры** в создании фольклорной и в частности паремиологической картины мира очень важна, поскольку «она способна служить средством получения новых знаний, создавая мощное ассоциативное поле с помощью ограниченного диапазона средств выразительности» [6, с. 86]. Метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Это мощный инструмент воздействия на эмоции и сознание, способный фиксировать в языке и речи определенные образы предметов и явлений [Там же].

Для создания метафоры или для изображения одного предмета через другой необходимо найти общие качества данных предметов. Они могут быть похожи своими внешними формами, построением; или по количеству и объему; или по цвету, вкусу и т.д. Например, в загадке «*Бер ояның эчендә утыз ике ак тавык*» [8, б. 18] (В одном курятнике тридцать две белых курицы) использовались цвет «ак» (белое) и число зубов «утыз ике» (тридцать два). В загадках и в метафорах отдельные слова могут использоваться в переносном смысле, но в тексте часть слов обязательно сохраняет свое прямое значение. Например: «*Әй түбәсендә аю биш (тәтен)*» (На крыше дома танцует медведь (дым)). Здесь слова «*әй түбәсендә*» (на крыше дома) сохраняют прямое значение, а «*аю биш*» (танцует медведь) является метафорой.

Необходимо сразу отметить, что многие числа, использованные в паремиях, соответствуют именно реальному положению дел, помогают быстрее разгадать ответ (если это загадка) и понять скрытый смысл. Например:

- *Бер үзегә өч мөгез (Сәнәк)* [Там же, б. 69] / У одного быка три рога (Вилы).

Слово «*үзег*» (бык) является здесь метафорой. Но у быка рогов только два, а в тексте говорится, что их у него три. Значит, у предмета, который загадывается, на самом деле должно быть не два, а три «рога». И становится ясно, что речь идет о вилах. Вот ещё несколько примеров:

- *Дүрт егет бер бүрек астында (Өстәл һәм аның дүрт аягы)* [Там же, б. 150] / Четыре парня под одной шапкой (скатерть и четыре ножки стола);

- *Дүрт агай юлга чыкканнар: икесе алда, икесе артта баралар; арттагылары алдагыларынан бер дә калмыйлар (Арбаның дүрт тәгәрмәче)* [Там же, б. 196] / (Четыре брата отправились в путь: двое идут впереди, двое – сзади; те, которые идут сзади, не отстают от передних (четыре колеса телеги).

Использованные в данных загадках числа (*дүрт, бер, дүрт, ике, ике*) сохраняют свое прямое значение.

Другую многочисленную группу поэтических тропов составляет **метонимия**. Термин этот на греческом языке означает переименование и отличается от метафоры тем, что между прямым и переносным значениями тропа существует внутренняя связь, а не только внешнее сходство, как это было в метафоре.

В метонимии наиболее часто встречаются следующие виды замен слов, стоящих в причинной связи друг с другом: название произведения заменяется фамилией автора; название страны – названием ее столицы и т.д. В паремиях, в частности в загадках, вместо названия загадываемого предмета подсказывается название материала, из которого он сделан:

Шкурка не продублена,
Шуба не сшита,
Тетушка в нее одета (шкура овцы) [10, с. 126].

Таким образом воспроизводится «словесный портрет» умалчиваемого предмета [5, с. 116].

Синекдоха (греч. *synekdoche*, букв. – соотнесение) – один из тропов, стилистическая фигура, представляющая собой вид метонимии; упоминаются отношения количества: большее вместо меньшего или, наоборот, меньшее вместо большего [3, с. 265].

В пример можно привести загадки про стрелу:

*Яртысының яртысы –
Каен агач яртысы;
Яртысының яртысы –
Туң тимернең яртысы;
Яртысының яртысы –
Очар кошның яртысы (ук)* [8, б. 208].
/ Половинка половины –
Половинка березки;
Другая половина –
От половины железки;
А третья половина –
Половинка летящей птички (стрела).

Как сообщается в научной литературе, «наиболее распространенные стрелы лука состоят из древка, наконечника, оперения. Древки стрелы изготавливаются из различных пород прямослойного дерева и из тростника. Наконечники делались в каменном и бронзовом веке из твердых пород камня, реже из кости...» [1, с. 97].

В приведенной нами загадке иносказательно говорится, что одну часть стрелы составляет березовая луцина (древко), другую – железо (наконечник) и третью – перья (оперение). В другом варианте загадки вместо железа упоминается рыба кость, которая, по-видимому, заменяла железо при отсутствии последнего.

Загадка приводит точные сведения и о количестве перьев:

*Ул нә коштыр, өч канат берлә очар,
Домшыгы берлә дашыны печәр* [8, б. 208]?

/ Что за птица, которая летит тремя крыльями, – т.е. перьями, – и клювом своим способна продырывать камень?

Таким образом, в загадках в виде конкретных деталей содержатся ценные сведения о предметах и явлениях вещественного мира окружающего человека, что делает произведения данного жанра серьезным источником в изучении жизни и быта народа [4, с. 20-21].

В паремиях числа, в основном, рассматриваются в количественных отношениях. Чтобы показать множество какого-либо предмета, берется конкретное большое число, которое противопоставляется числу «один»:

• *Кырык кат тун гынасы, карыш буй гынасы (Кэбестә)* [8, б. 20]

/ Сам в одну пядь ростом,
Шубу на шубу надел (капуста).

Число «сорок» на татарском языке когда-то обозначало предельное (т.е. самое большое) число. Его этимология связывается со словом «кыр» (поле), т.е. нечто большое, беспредельное.

• *Үзе бер карыш,*

Сакалы биш карыш (Инә белән жәп) [Там же, б. 181] / Дословно: Сам ростом в одну пядь, а борода пять пядей (игла с ниткой). Русская загадка: «На аршин борода, да ума на пядь» – о взрослом, но глупом человеке.

Числа в паремиях также играют большую роль в образовании **гиперболы**. Гипербола связана, прежде всего, с образным преувеличением действий, состояний или качеств объектов [6, с. 114]. Образными средствами, используемыми для преувеличения или преуменьшения какого-либо предмета или явления, выступают числительные. Можно привести следующие примеры пословиц:

• *Тары ярмасы сәттә житмеш жиде кисәккә ярыла, ди* [9, т. 2, с. 607] / Говорят, что пшено в молоке делится на семьдесят семь частей;

• *Уңган кеше кылыны кырыкка ярыр* [9, т. 1, б. 340] / Умелый человек даже волос разделит на сорок, т.е. мастер своего дела;

• *Сиртмәкойрык: «Минем койрыгым сиксән пот», – ди, имеш* [Там же, б. 588] / Трясогузка якобы говорит: «Мой хвост весит восемьдесят пудов». Данное высказывание связано с древним поверьем, что якобы с приходом весны трясогузка прилетает на лед, стучит об лед своим хвостом, и лед раскалывается на части и трогается.

Гиперболе противостоит **литота** – образное выражение, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы, значимости изображаемого предмета или явления. Литоту называют обратной гиперболой [6, с. 114]. В паремиях они иногда используются вместе, образуя тем самым **антитезу**:

• *Үзе бер карыш,*

Сакалы мең карыш [11, б. 118] / Дословно: Сам ростом в одну пядь, а борода тысяча пядей.

Средством количественного преуменьшения или преувеличения является противопоставление числительных: «бер» (один) – «мең» (тысяча), «бер» (один) – «ике» (два), «бер» (один) – «ун» (десять), «бер» (один) – «йөз» (сто), «алты» (шесть) – «алтмыш» (шестьдесят), «жиде» (семь) – «житмеш» (семьдесят):

• *Бал бер корттан булмый, мең корттан була* [9, т. 1, б. 557] / Одна пчела меду не соберет, тысяча пчел соберут;

• *Алты тиенлек куян, алтмыш тиенлек зыян* [Там же, т. 3, б. 162] / Шестикопеечный заяц – шестидесятикопеечный ущерб.

Числовые противопоставления выступают образными характеристиками действий или состояний: с их помощью передаются интенсивность, повторяемость процессов. Например:

• *Белгәнә бер сүз житәр,*

Белмәгәнә мең сүз дә аз [Там же, б. 480] /

Знающему хватит и одного слова,
А незнающему мало и тысячи слов;

• *Гыйлемсез бер яши,*

Гыйлемле мең яши [Там же, б. 529] /

Необразованный живет один раз,
Образованный живет тысячу раз.

Загадки и пословицы, как правило, – стихотворные произведения. Есть примеры данных паремий и в прозаической форме, но даже в однострочных загадках и пословицах можно найти качества, свойственные стихотворной речи. Например:

• *Бер көздеә ун өзе (Тәрәзә)* [8, б. 22] / В одном зеркале десять частей (окно);

• *Мин кыламын утыз, ходаем кыла тугыз* [9, т. 3, б. 208] / Я предполагаю тридцать дел, а Бог располагает только девять.

По вышеприведенным примерам становится ясно, что числа во многих паремиях используются для составления рифмы («көзге» – «өзге», «утыз» – «тугыз»), с их помощью пословицы становятся более благозвучными.

Рифма играет большую роль в ритмизации пословичного стиха, так единое грамматическое оформление создает связность пословичного текста [6, с. 152]. Первая обязанность рифмы – создание созвучности. Вместе с тем она связывает словосочетания.

Аллитерацию и ассонанс в татарских пословицах и поговорках можно считать постоянным приемом построения стихотворной формы. Они являются самым распространенным фоническим средством, почти обязательным для всех поэтических жанров устного народного творчества [Там же, с. 151]. **Аллитерация** – звукопись на согласные, повтор одинаковых или сходных согласных. Например:

- *Берәү белмәгәнне берәү белер* [9, т. 3, б. 811] / То, что не знает один, может знать другой. Здесь наблюдается повтор согласных звуков [б], [р].

Ассонанс – (франц. *assonance* – созвучие) – распространенная в поэзии неполная рифма, в которой совпадают лишь ударные гласные звуки. Ассонансные рифмы как стилистический прием благозвучия существуют и в татарских паремиях:

- *Астындагын алты ай эзләгән* [Там же, т. 1, б. 397] / Букв. – коня, на котором сидел, искал шесть месяцев) на коне сидит, а коня ищет.

В данном примере четыре слова начинаются с гласной буквы «а». Сконцентрированы они вокруг числа «алты ай». В другом примере эту концентрирующую роль выполняет число «кырык ел»:

- *Кырындагын кырык ел эзләгән* [Там же, б. 396] / Букв. – то, что было рядом, сорок лет искал).

Нужно напомнить, что число «сорок» имеет и абстрактный переносный смысл «очень долго». К тому же здесь наблюдается не только чередование гласных, а слова «кырын» и «кырык» создают полнозвучную внутреннюю рифму.

В пословицах аллитерация и ассонанс часто используются вместе:

- *Бишнең башы булганчы, алтының аягы бул* [Там же, т. 3, б. 57] / Чем быть головой пяти, будь ногой шести; схожесть слов «биш» (пять) – «баш» (голова), «алты» (шесть) – «аяк» (нога).

В образовании загадок значительную роль играют звукоподражательные слова. Их удобно использовать при описании природных явлений, разных животных и птиц, машин, процессов труда. Обычно звукоподражательные слова в текстах загадок используются с другими словами, украшающими речь. А в некоторых случаях они выполняют главную роль в создании образа, где другие слова (или числа) фонетически максимально приближены к звукоподражательным словам. Например:

- *Дөбер – дөбер дүртәү,
Дөбердәүче бишәү... (ат, арба)* [8, б. 106].

/ Четверо с грохотом,

Но гремят пятеро... (лошадь, телега).

Сравнение – это «образное выражение, построенное на сопоставлении предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается художественное значение первого предмета» [6, с. 117]. Сравнения встречаются в паремиях очень часто.

- *Чыгыш чабышкы ат кебек, бер ычкынса тоттырмый* [9, т. 3, б. 202] / Выступающий как лошадь, если один раз вырвется, не поймаешь.

Таким образом, числа, используемые в паремиях, являются не только показателями количества чего-либо, но и играют большую роль в формировании образно-поэтической системы паремий. Они часто бывают основой в составе различных средств изображения: метафоры, метонимии, синекдохи, гиперболы, литоты, сравнения. Числа вносят большой вклад в ритмико-звуковую организацию паремии, часто используются для украшения языка, т.е. они могут быть привлечены и в целях благозвучия, эвфонии, в целях создания ассонансов и аллитераций.

Список литературы

1. **Большая советская энциклопедия** / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд-е. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1956. Т. 41. 660 с.
2. **Гафарова Ф. Ф., Саборова Г. Г.** Татарско-русский словарь идиом. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2006. 234 с.
3. **Квятковский А.** Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 375 с.
4. **Махмутов Х. Ш.** Татарские народные загадки: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1969. 31 с.
5. **Махмутов Х. Ш.** Татарский фольклор: тайны древних изречений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. II. 226 с.
6. **Ойноктинова Н. Р.** Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография / отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012. 354 с.
7. **Пермяков Г. Л.** Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1979. 671 с.
8. **Татар халык ыжаты. Табышмаклар.** Тэзнчесе, кереш мәкалә һәм искәрмәләр язучы Х. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 272 б.
9. **Татар халык мәкальләре.** Жыючысы һәм тэзнчесе Н. Исәнбәт. Өч томда. Казан: Тат. китап нәшр., 1959-1967. Т. 1. 914 б.; Т. 2. 960 б.; Т. 3. 1013 б.
10. **Татарское народное творчество:** в 15-ти т. / сост., вступ. ст. и коммент. Х. Ш. Махмутова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. Т. 4. 367 с.
11. **Хатипов Ф. М.** Әдәбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Тулыландырылган икенче басма. Казан: Раннур, 2002. 352 б.

NUMBERS FUNCTIONS IN TATAR PROVERBS POETICS

Nurgalieva Rezeda Rifatovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
Ilsaf0202@mail.ru*

The article is devoted to the research of those Tatar proverbs, in which numbers play an important role in the formation of the image-poetic system of national folklore small genres. The proverbs, where numbers are the basis for the composition of image different means, are analyzed; numbers great contribution to proverbs rhythmic-sound organization is emphasized.

Key words and phrases: proverbs; image-poetic system; metaphor; metonymy; synecdoche; hyperbola; litotes; rhyme; alliteration; assonance; comparison.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме обучения иноязычной диалогической речи студентов технического вуза и обобщению опыта преподавания автора в Национальном исследовательском Томском политехническом университете. Особое внимание уделяется рассмотрению трудностей обучения иноязычной диалогической речи и контроля сформированности данного вида речевой деятельности.

Ключевые слова и фразы: обучение диалогической речи; трудности обучения диалогическому общению; характеристики диалогической речи; контроль навыков диалогического общения.

Овчинникова Екатерина Сергеевна*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
ekaterinaovchinnikova2011@mail.ru***ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)[©]**

В настоящее время одной из проблем преподавания иностранных языков в техническом вузе является обучение говорению вообще и диалогической речи как основной форме устного общения в частности.

Студенты Национального исследовательского Томского политехнического университета ведут активную студенческую жизнь, принимая участие в различных международных программах, конкурсах и конференциях. Выпускники университета, являясь сотрудниками крупных, в том числе и международных организаций, сталкиваются с необходимостью поездок за рубеж с целью проведения переговоров на иностранном языке и заключения деловых договоров. Это свидетельствует о том, что Россия нуждается в людях, владеющих качественными знаниями иностранного, в частности, английского, языка и способных достойно представить нашу страну за рубежом. Следовательно, овладение умениями диалогического общения должно стать частью профессиональной иноязычной подготовки студентов технического вуза.

Согласно С. Ф. Шатилову, диалогическая речь – это процесс речевого взаимодействия двух или более участников коммуникации, в ходе которого речевое поведение партнеров зависит от речевого поведения друг друга [3, с. 70].

Диалогическая речь предполагает речевое взаимодействие двух и более собеседников, каждый из которых поочередно является то говорящим, то слушающим. Цель обучения студентов диалогической форме общения заключается в формировании у них навыков ведения беседы друг с другом в ходе занятия, а также с носителями языка. Выпускник технического вуза, обученный диалогическому общению, должен владеть этим типом речи на коммуникативно достаточном уровне, обеспечивающем употребление изученного языкового и речевого материала в новых ситуациях общения в соответствии с поставленной целью, коммуникативными намерениями.

Как правило, диалогическая речь спонтанна и не может быть спланирована заранее. Диалогическое общение представляет собой процесс совместного речетворчества, в котором речевое поведение участников определяется речевым поведением их собеседников. В этом и состоит его основное отличие от монолога. Именно поэтому диалогическая речь представляет для студентов технического вуза гораздо больше трудностей, чем монологическая [2, с. 177].

Как уже было упомянуто выше, диалогическая речь представляет собой одну из устных форм общения и характеризуется реактивностью и ситуативностью. Следовательно, при обучении студентов диалогической речи должны учитываться и реактивность, и ситуативность [1, с. 158].

Трудности обучения диалогической речи обусловлены в первую очередь именно ее характеристиками. В основе вызванных реактивностью трудностей, с которыми сталкиваются студенты при овладении диалогической формой общения на иностранном языке, лежит несколько причин. Во-первых, часто реакция собеседника